

Клаудия Ромес

ДАНА
МЭЛЛОРИ
И
ДОМ
ОЖИВШИХ ТЕНЕЙ

Фэнтэзи для подростков (Эксмо)

Клаудия Ромес

**Дана Мэллори и
дом оживших теней**

«Эксмо»

2019

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Ромес К.

Дана Мэллори и дом оживших теней / К. Ромес — «Эксмо»,
2019 — (Фэнтези для подростков (Эксмо))

ISBN 978-5-04-104505-0

Каникулы в старинном семейном поместье вместе с престарелой тётушкой – Дана думала, что это будет самое скучное время в её жизни. Но как же она ошибалась! Стоило ей переступить порог Мэллори Мэнор, как она поняла: этот дом похож на декорации фильма ужасов! Здесь творятся странные вещи: повсюду мелькают призрачные тени, по ночам из тёмных коридоров доносятся пугающие голоса, а некоторые двери то появляются, то исчезают... Как это понимать? Что творится в поместье? И почему хозяйка дома, тётя Мэг, пригласила к себе Дану на самом деле? Девочке предстоит открыть много страшных тайн не только о поместье, но и о самой себе...

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-104505-0

© Ромес К., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Клаудия Ромес

Дана Мэллори и дом оживших теней

Моему отцу – мастеру фантазии.

Эмилиш, которая понимает язык зверей.

Фабисану, который умеет оживлять краски.

Глава 1

Обман чувств

– Ты только погляди! Каково, а? – восторгался отец, паркуя автомобиль перед железными коваными воротами.

– Обалдеть, – ворчала я в ответ, – в жизни не видела такого ржавого забора.

– Это же настоящее искусство, Дана! Искусство!

– Ага. – Я неохотно вынула из ушей наушники, в которых всё ещё играла громкая музыка, и освободилась от ремня безопасности. – Конечно искусство, что ж ещё?

С горящими глазами отец вышел из машины и подошёл к воротам, за которыми на вершине холма возвышалось величественное здание.

– Ну вот мы и добрались! – Он обернулся ко мне: – Ты не представляешь, что для меня значит – приехать сюда вместе с тобой. – Он утёр сентиментальную слезу. – Столько лет прошло! И вот мы с тобой вместе оказались здесь.

– Да уж, прямо не верится.

Отец не обращал внимания на моё скверное настроение. И хорошо. Вообще-то я собиралась стойко выдержать здесь эти несколько недель, без жалоб и слёз. Только вот почему-то мне приходилось всё время напоминать себе об этом моём намерении. Между тем пока всё выглядело точно как в туристических проспектах о достопримечательностях Северной Англии: одинокий старинный замок на холме в окружении холмов и болот. Журавли с криком кружатся над домом, и густой туман укутывает всё поместье от самой подъездной аллеи.

У меня по спине побежал холодок. Каникулы только начинаются, а мне уже хочется убежать из этого места не оглядываясь. Видимо, я недостаточно Мэллори, генами не вышла. Теми, которые отвечают за неразрывные семейные узы.

Я всхлипнула и вжалась в сиденье. Жаль расстраивать отца. Он-то счастлив и улыбается. Просто светится от радости.

Давно не видела его таким.

– Ммм, аромат старины!

Я нахмурилась и повела носом через открытое окно машины.

– Я говорю об истории нашей семьи, – объяснил отец. – Этот дом полон легенд.

А, ну да. Я криво улыбнулась и кивнула.

– Тебе наверняка не терпится скорей попасть в замок, Дана?

Ну да, как же, знал бы он... Я с трудом сглотнула и заставила себя улыбнуться, хотя самой хотелось плакать.

– Э... Да, так бы и побежала...

– Неудивительно! В детстве я проводил здесь каждое лето.

– Правда? Не знала.

Разумеется, всё я знала. Отец постоянно рассказывал, что всё его детство прошло в этом старинном фамильном поместье. И сегодня для него нет лучшего места на земле для каникул и отпуска.

– Ты из машины-то выйдешь? – Отец уже открывал мне дверцу.

Я выключила музыку и сползла с сиденья. Только теперь я смогла разглядеть за воротами поместье. Дом походил скорее на крепость из серого камня, и небо над ним было такое же серое. Ни намёка на радость и веселье, о которых рассказывал отец. Какое там веселье – мрак и тоска. Кованые ворота изящной работы затянуты ржавчиной и паутиной, и пауки здесь размером с теннисный мяч.

– Чего изволите? – мрачно осведомился голос из домофона.

– О господи! – взвизгнула я и снова забралась в машину.

– Кто там? – снова спросил голос с явным восточноевропейским акцентом.

– Это я, Джеймс, – заикаясь, представился растерявшийся отец. – Я привёз свою дочь Дану. Тётя Мэг нас ждёт.

Тишина. Отец прирос к домофону, я затаилась в машине.

Отец нервничал, может быть, даже больше, чем я. Он ведь не был здесь двадцать лет. И столько же не видал тётушку Мэг.

Он много раз собирался навестить тётку всей семьёй, вместе с мамой и со мной, и приглашал её к нам, но она всегда была занята – ей было не до нас. И однажды он просто перестал её звать.

Как же он удивился, когда две недели назад от тётки пришло письмо, в котором она объявляла, что непременно желает со мной познакомиться и потому приглашает провести у неё в поместье летние каникулы.

С тех пор отец был сам не свой, постоянно ухмылялся и что-то насвистывал себе под нос. Он часто говорил о тётушке Мэг. Она сердечна, добра и обожает сюрпризы. Сюрпризы? Что бы это могло означать? Видимо, скоро мы это узнаем.

– Тебе понравится, – убеждал меня отец.

– Ты думаешь?

Что-то не верится.

Он обнял меня за плечи и прижал к себе:

– Понравится. А я приеду, как только освобожусь. И мы останемся здесь вместе ещё на пару недель. Будет здорово.

– Не понимаю, почему бы тебе не взять меня с собой в Париж. Я тебе не помешаю. Ты меня и не заметишь.

– Дана, – вздохнул отец, – мы это уже обсуждали. Эта выставка для меня очень важна. Я совсем не смогу уделить тебе времени. Тебе придётся скучать одной в гостинице. Здесь намного интереснее. Тебя ждёт столько нового. Поверь мне: тебе потом не захочется отсюда уезжать. – И он погладил меня по голове, как гладят перепуганных маленьких девочек.

Но дело не в том, что мне страшно. Это только полбеды. Да, я боюсь пауков, но это преодолимо. Гораздо хуже, что мне одиноко.

С тех пор как умерла мама, мне часто бывает одиноко, особенно когда отцу приходится много работать.

У меня теперь остался только он один, а его рвут на части самые крупные музеи мира – он ведь искусствовед, да ещё какой. Мне трудно выдерживать такую конкуренцию.

Ворота вдруг со скрежетом отворились. Отец захлопнул дверцу машины и нажал на газ. Какие же жуткие пауки! Просто монстры! Брр, мурашки по спине.

Мы проехали по мощёному двору, мимо деревянных статуй животных и мимо колонн, бессмысленно торчащих в небо, и остановились перед входом в главное здание из серого камня. Над помпезным входом висел совершенно выцветший герб. На крыше восседали каменные горгульи с жутковатыми мордами и таращились на нас сверху вниз. Как можно жить с такими чудовищами на крыше?!

Я быстро убрала в рюкзак наушники и мобильный телефон и вышла из машины. Ой, что-то меня мутит! Дрожащими руками надела рюкзак на спину и оглядела запущенный сад.

Пруд высох. Дно поросло сорняками. Где вся красота и радость этого места, о которых рассказывал отец? Узловатые ветви голых деревьев отбрасывали корявые тени на ступеньки входа, где нас встретил слишком уж бледный человек с горбом на спине.

– Игорь! – Отец взлетел по ступеням и обнял горбуна.

– Игорь?! – тихо ахнула я. – Это что, шутка, что ли?

Дворецкий нахмурился, но тут же всякий гнев исчез с его лица, и старик улыбнулся.

– Сколько лет... – проговорил он с тем же акцентом, весьма подходившим к его мрачному виду. – Чрезвычайно счастлив видеть вас снова, мастер Джеймс!

– Мастер Джеймс? – Я закрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться.

– А это, должно быть, ваша наследница, – Игорь смерил меня оценивающим взглядом. Отец сбежал по ступенькам вниз и втащил меня наверх:

– Да, это Дана.

Игорь смерил меня взглядом, с непроницаемым лицом повернулся и прошествовал в дом со словами:

– Извольте следовать за мной. Мадам ожидает вас в гостиной.

Тяжёлые дубовые двери распахнулись, и я в страхе вместе с отцом вошла в старинный замок.

Внутри пахло склепом. Я взглянула на отца. Его, судя по всему, не смущал ни запах тления, ни толстый слой пыли, покрывающий всё в холле.

– Когда здесь последний раз проветривали? И убрали? – поинтересовалась я.

Отец ткнул меня локтем в бок.

– Тётя Мэг стара. Она больше не может в одиночку содержать в порядке большой дом.

– Если я правильно поняла, она тут не одна. Или этот тип здесь только для того, чтобы пугать людей? – Я кивнула в сторону Игоря, который вышагивал перед нами, и получила второй толчок в бок. – Ай!

– Давай-ка повежливей, Дана, – предупредил отец.

Ладно, как скажете, буду вежливой.

Мы прошли по длинному коридору с высокими потолками. На стенах висели портреты роскошно одетых персон, несколько пейзажей и подсвечники. Коридор на удивление незаметно перешёл в гостиную, обитую красным дамасом. Нечто подобное я как-то видела по телевизору и, помню, была в восхищении. Гостиная вообще была удивительная. В комнате горел большой камин, украшенный изящной резьбой. На каминной полке стояли изысканные фарфоровые статуэтки и фотографии в позолоченных и серебряных рамках. Потолок был искусно расписан. Да, вот это комната!

В центре гостиной в барочных креслах с недовольным видом восседала пожилая дама. Она медленно поднялась нам навстречу.

– Добро пожаловать в поместье Мэллори Мэнор, – проговорила она, словно репетировала это приветствие несколько часов. Губы её скривились в жутковатой ухмылке.

Сама того не желая, я впилась в неё глазами. Строгий белый пучок как будто прирос к её затылку. Ткань синего платья с цветами, казалось, прежде служила скатертью. Я нервно сглотнула.

Дама вперила взгляд не в племянника, которого не видела двадцать лет, а в меня.

– Тётя Мэг! – Отец бросился было её обнимать, но она жестом отстранила его. Он на мгновение огорчился и растерялся, а потом достал из кармана маленький свёрток, перевязанный красной лентой, и, улыбнувшись, протянул тётке: – Вот. Это тебе от нас.

– Что это? – надменно произнесла хозяйка, глядя на свёрток сверху вниз.

Мы с отцом в смущении переглянулись.

– Просто подарок. В благодарность за твоё приглашение, – смутился отец, словно вдруг засомневался, что бельгийский шоколад – это приличный подарок.

Тётя Мэг сложила руки на животе и прошла по комнате.

– Я так удивился, когда получил от тебя письмо, – нерешительно продолжил отец, – но ужасно обрадовался. Спасибо за приглашение!

Тётя Мэг резко обернулась:

– Вообще-то, Джеймс, я пригласила не тебя, а твою дочь. Ты здесь зачем?

– Но мы же сто лет не виделись, тётушка, – совсем растерялся отец, беспомощно подняв брови и моргая. Похоже, он не привык, чтобы тётка была с ним так груба. – Ты что же, совсем не рада меня видеть?

Она молча разглядывала племянника. Через пару секунд выражение лица у неё изменилось и стало таким, словно она проглотила лимон:

– Разумеется, рада, дорогой племянничек. Просто я... не подумала, что ты тоже приедешь... не ждала...

– Да я и ненадолго, – сообщил отец, обрадованный переменой тёткиного настроения.

– Правда? – Тётка уселась обратно в барочное кресло и закинула ногу на ногу. – Чертовски жаль.

– Да, увы. Мне надо в Париж по делам. Как только я там закончу, вернусь и заберу Дану. Может, тогда и поболтаем, тётушка?

– Непременно, – отрезала тётя Мэг и обернулась ко мне, отчего я снова вздрогнула. – Скажи мне, деточка, сколько тебе лет?

Я окаменела. В присутствии этой женщины меня словно парализовало каким-то первобытным страхом, и я не могла выдавить из себя ни слова. Все её движения, её колючие серые глаза... Где же та сердечная, дружелюбная тётушка Мэг, о которой столько рассказывал отец?! И с этим чудищем я должна провести свои каникулы!

Отец снова толкнул меня локтем в бок:

– Ответь тёте, Дана!

– Двенадцать, – выдохнула я, – вернее, почти тринадцать.

– Почти тринадцать, значит? – повторила тётя Мэг, и глаза у неё странно сверкнули.

– День рождения Дана проведёт здесь, – заметил отец.

Ну чего он лезет! Обязательно было это упоминать?!

– Но я надеюсь к тому времени вернуться из Парижа, – продолжал отец. – Отпразднуем вместе. – Он снова уставился на тётку, которая не сводила с меня глаз. – Ну, значит, договорились. – Отец улыбнулся и полез в карман. – Вот номер телефона в Лувре, найдёте меня в Париже, если что. На обратной стороне – мобильный. Но пока я в музее, звук придётся выключить, так что... – Он протянул визитку тётя Мэг, и она молча спрятала карточку в рукав. – Если что с Даной – звоните, – проговорил отец.

Тётя Мэг коротко кивнула, по-прежнему глядя на меня. На секунду мне даже показалось, что глаза у неё вспыхнули. Или я это придумала?

Я испуганно заморгала. По спине побежал холодок. Я отвернулась.

– Сходим за чемоданом, – сказал отец и пошёл по коридору. Я побежала за ним.

– Не оставляй меня с этой ведьмой! – забормотала я.

– Дана, не дури. Тётя Мэг несколько эксцентрична, это правда, но ведь она стара. Старики всегда чудные.

– А Игорь? Что это за имя для дворецкого? Тебя ничего не смущает?

– Не понимаю, о чём ты.

Да что ж такое! Никакого терпения не хватит! Ослеп он, что ли?

– Так зовут дворецких в фильмах ужасов! Посмотри на него – он же вылитый персонаж чёрно-белого хоррора!

Отец распахнул дверь и остановился на пороге.

– Эх ты! – Он сочувственно покачал головой. – Я знаю Игоря всю свою жизнь. Он сын румынских эмигрантов. А горб на спине вырос после травмы – неудачно сыграл в крикет. Не суди по внешности, Дана. Присмотрись к человеку, иначе можешь его обидеть.

Ладно-ладно, мне уже стыдно. Сожалею, не повторится. Отец так легко расстраивается. С тех пор как умерла мама, он стал такой ранимый.

– Дана, если ты совсем не хочешь здесь оставаться, есть другой выход. Могу отвезти тебя к кузену Фитвику на ферму, будешь помогать ему растить поросят.

Чего?! К кузену Фитвику?! Блестящий выбор. Свиноферма! Вот спасибо!

– Нет, не надо. Я остаюсь здесь. Справлюсь. Тут здорово. Привыкну к этим двоим.

Отец облегчённо улыбнулся и обнял меня:

– Вот и славно, девочка моя!

Он спустился к машине и достал чемодан из багажника.

– Вот увидишь, тебе понравится Мэллори Мэнор, – объявил он, втаскивая по ступенькам мой чемодан на колёсиках, пёстрый от разноцветных наклеек.

– Ага, – неуверенно согласилась я.

Ладно, папа, только ради тебя: я дам этому замку ужасов и его корявым обитателям ещё один шанс.

В коридоре мой чемодан перехватил Игорь, и пока дворецкий с моими вещами ковылял по лестнице на второй этаж, отец смотрел ему вслед.

– Не самая подходящая работа для человека с больной спиной, – тихо прокомментировала я.

– Не могу представить для себя ничего иного, мисс Дана.

Не может быть! Он меня услышал! Ну да, коридор пуст: должно быть, в большом пустом пространстве слова звучат по-другому и разносятся дальше.

– Простите, Игорь, не хотела вас обидеть.

– Не волнуйтесь. Я привык на многое не обращать внимания.

Наконец дворецкий вскарабкался на второй этаж и, тяжело дыша, повёз мой чемодан по коридору.

– Игорь служит в этом доме много лет, – отец обнял меня за плечи. – И запомни: он слышит абсолютно всё!

Ого! Не хватало мне ещё няньки с таким слухом.

– Всё ли тебя устраивает?

Мы с отцом одновременно вздрогнули. У нас за спиной откуда ни возьмись появилась тётя Мэг. Я обернулась к ней и кивнула:

– Спасибо, всё прекрасно.

– Отлично, – холодно бросила она, сверля меня взглядом.

– Ну, я поехал. – Отец собрался обнять тётку на прощание, но она снова жестом отстранила его. – Привычка, – замялся он. – Ну ладно, увидимся через несколько недель.

– Да-да, увидимся, – нетерпеливо бросила тётя Мэг.

Отец обнял меня:

– До скорого. Я приеду, как только смогу.

Я вцепилась ему в плечо, прижалась к нему и едва не расплакалась. Ненавижу прощаться! Не хотелось, чтобы отец видел меня плачущей, и я изо всех сил старалась сдерживать слёзы. Он ничего не заметил, и хорошо.

– Держись, малыш, – улыбнулся отец и пошёл вниз по ступенькам.

– Как всегда, – отвечала я.

Я видела, как он сел в машину и уехал. Вот тоска-то! Я бы проводила его глазами, пока за ним не закрылись бы железные ворота, но мне не дали на это времени.

Глава 2

Кошачий концерт

– Пойдём, дитя! – Тётя Мэг безжалостно вцепилась мне в руку, затащила в дом и заперла входную дверь на засов. – Покажу тебе твою комнату. – И она пошла вверх по лестнице.

Я потащила за ней.

На душе было скверно. И как-то тяжело во всём теле. С каждой ступенькой, уводящей меня всё глубже в этот дом, сердце колотилось всё тревожней. Меня бросило в дрожь. Отец уехал, я теперь одна, и защитить меня некому.

Спокойно, только без паники. Руки дрожат. Надо убрать их в карман моего розового свитера. Неужели опять приступ панического страха?! Последний раз так было, когда умерла мама. Вот только этого не хватало! Держись давай! Дыши глубоко, вот так. Это всего лишь старый дом. И всего лишь ворчливая тётка моего отца.

Каменные перила вдоль лестницы, на перилах опять горгульи, рожи наглые, только что язык не показывают. Коридор на втором этаже выложен красными коврами и такой длинный, что из одного конца не видно другого.

Глубокий вдох. Немного успокоилась. Подошли к комнате. Дверь оказалась почти такого же красного цвета, как и ковёр на полу.

– Это одна из самых красивых комнат в доме, – объявила тётка и вошла в комнату.

Мой чемодан на колёсах уже стоял около кровати с балдахином и тёмно-синими шёлковыми шторами. Комната была небольшая, но с отдельной ванной. Обстановка, разумеется, старомодная. Судя по всему, так обставлен весь дом.

Тут, наверное, веками ничего не менялось. Да и кто станет обновлять это старьё? Уж точно не тётя Мэг.

Я заставила себя благодарно улыбнуться. Она прищурилась:

– Смотри не сломай тут ничего.

– Конечно, тётушка.

– Вот и хорошо. Устраивайся. Ужин в шесть. Не опаздывай. Я ценю пунктуальность.

– Да, мэм.

Она закрыла за собой дверь, а я опустилась на край кровати. В этой комнате мне предстоит прожить ближайший месяц. Вот камин, поменьше, чем в гостиной, но так же изощрённо и богато украшенный кованым железным цветочным узором. Над камином картина маслом: солнечный весенний день, миленький крестьянский домик, из трубы идёт дым. Я подошла, чтобы разглядеть картину поближе. Выглядит чертовски натурально. Почти как фотография.

Единственное окно в этой комнате располагалось напротив ванной – узенькое, как бойница, в оловянной раме, с пёстрым витражом в виде сказочного белого единорога, стоящего на задних ногах в окружении красных роз под полной луной из молочно-мутного стекла. Открыть окно не удалось – его где-то заклинило. Я дёрнула ручку обеими руками: ну давай же!

– Зря стараешься, – вдруг заявил кто-то у меня за спиной.

Я испуганно обернулась:

– Кто здесь?!

Передо мной стоял мальчик с растрёпанными белокурыми волосами:

– На верхних этажах окна не открываются.

– Ты меня до смерти напугал!

– Готов поклясться, мне это уже говорили.

– Ещё бы! Стучать не пробовал, прежде чем войти? – Я смерила его взглядом. Парнишка примерно моих лет. – Я не слышала, как ты вошёл. Откуда ты вообще взялся?

- Да откуда бы мне взяться?
- Я-то почём знаю? Вот спрашиваю.

Он даже не попытался дать мне хоть сколько-нибудь разумный ответ. И всё-таки здорово, что кроме жуткой тётки Мэг и её горбатого дворецкого в доме оказался кто-то ещё. С виду вроде нормальный человек.

- Я решила сменить тему:
- Почему это окна не открываются?
 - Ну, так уж заведено.
 - Ясно.

Не открываются – и не надо. Продолжаем разговор. Элементарная вежливость требует для начала познакомиться.

– Я Дана. – Я решительно протянула ему руку. – Дана Мэллори. А ты...
– Сердечно рад знакомству! – Он расплылся в улыбке, недоверчиво оглядел мою руку и, явно колеблясь, вложил мне в ладонь свою. – Уильям Дерьюл. Просто Уилл.

- Привет, Уильям Дерьюл. И чему обязана?
- Ты хочешь знать, что я здесь делаю?

- Я кивнула.
- Моя семья и я... мы... служим в поместье Мэллори.
 - Да ты что!

Отец говорил, что из прислуги тётка держит только дворецкого и кухарку.
– Мы здесь служим уже несколько поколений, – прибавил Уилл.

Во дела. Странно, что отец не упоминал об этой семье. Почему – если они уже так давно работают в поместье? Неужели отец их не знал? Очень в этом сомневаюсь.

- И чем вы здесь занимаетесь?

Уилл повёл подбородком, но промолчал. Как будто задумался, чем здесь может заниматься целая семья на протяжении нескольких поколений.

- Вы тут кто-то вроде управляющих? – предположила я.
- Именно так, – согласился Уилл.
- Не стоит ли привести в порядок дом и сад?
- А что? – Он скрестил руки на груди. – Чем тебя не устраивают дом и сад?
- Ну, не знаю. – Я пожала плечами. – Немного запущено. А так ничего.
- Ага, – тоскливо подтвердил гость. – К счастью, ты наконец приехала. Теперь всё наладится.

Чего-чего?!

– Не думаю, что это моя забота – приводить в порядок поместье, – огрызнулась я и, швырнув чемодан на кровать, стала его разбирать.

Хотя сердилась я теперь вовсе не на Уилла, а на отца: он бросил меня здесь одну, как запирают в чулан ненужную вещь – живи, дочка, в этой дыре, и радуйся, я здесь был так счастлив! Но я же не он! Когда же он это поймёт! Хорошо хоть Уилл нашёлся, есть вероятность, что этим летом я не помру с тоски в этом медвежьем углу.

– Давай не кисни, – подбодрил Уилл. И был прав: что-то я совсем расклеилась, грубить начала.

- Извини, – вздохнула я, – ты ни в чём не виноват, просто всё это вместе...
- «Всё вместе»? – передразнил Уилл. – И какое оно – это «всё вместе»?

Я разложила на кровати свои футболки:

– Отец уехал по работе на континент. Меня на это время сбагрил сюда. А я эту тётку Мэг вообще не знаю. Понятия не имею, что она за человек. И что-то я не заметила у неё никакого дружелюбия. Нам бы и всего лета не хватило, чтобы сблизиться.

- Да, лета точно не хватит, – кивнул Уилл.

– Рада, что мы с тобой в этом единомышленны. – Я понесла стопки футболок в шкаф. – Нафталином-то там не провоняло? – Я открыла сначала одну створку, потом вторую и оглядела гардероб. – Вместительный шкафчик. – Я постучала по внутренней перегородке – и тут на меня из тёмной глубины шкафа что-то как прыгнет! От ужаса я взмахнула рукой, подбросив все футболки в воздух. – Что за чёрт?! – У меня сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Послышалось громкое мяуканье.

– Да это же Сиссибелл! – объяснил Уилл.

Я огляделась. Мои шмотки валялись теперь по всей комнате. Саму меня трясло от страха.

Уилл сидел на кровати и гладил трёхцветную кошку с пушистым хвостом. Её неестественно синие глаза глядели на меня так, будто я только что вторглась в чужое королевство.

– Что эта кошка забыла в моём шкафу? – выдохнула я.

– Вообще-то это не твой шкаф.

– Да что ты!

– Правда не твой.

– А чей же? А, ну да. Простите, это, очевидно, кошкин шкаф?

– Именно, – подтвердил Уилл, словно никакого другого ответа и быть не могло.

– Ага, и комната, наверное, тоже кошкина, да?

– Правильно понимаешь, – опять согласился Уилл.

Меня тут что, держат за полную идиотку?!

– Как бы то ни было, буду очень признательна, если меня теперь оставят одну, – по возможности вежливо процедила я, – у меня был трудный день.

– Ладно.

– И киску свою с собой прихвати! Спасибо!

Уилл дружески улыбнулся, подхватил Сиссибелл и пошёл к выходу:

– Вообще-то это не моя кошка. Она ничья. Она просто... одна из обитателей поместья.

Этот парень у меня доиграется! Сейчас у меня сдадут нервы, и тогда... Тихо, спокойно, дышим, глубоко дышим...

– Хорошо, – выдавила я из себя, – тогда просто унеси отсюда этого обитателя. Мне надо немного отдохнуть перед ужином.

– Уже ушёл.

Я захлопнула за ним дверь и прислонилась к ней спиной. Вот ведь нахал! Ведёт себя как ему вздумается. Здесь что, все такие, с приветом? Отец предупреждал, что в деревне жители не такие, как в городе. Да уж, что и говорить, тут они настолько особенные! Папочка даже не представляет насколько!

Когда у меня прошёл этот кошачий ужас, я собрала с пола одежду и разложила её в шкафу. Придётся запирать дверь, иначе Сиссибелл опять сюда проберётся.

Без всякого удовольствия я переоделась к ужину. Может быть, хозяйке дома наплевать, переоденусь я к столу или нет, но на всякий случай надо натянуть новое красное платье – вдруг поможет. Хуже не будет. Ради отца я готова подружиться с тётей Мэг.

Без десяти шесть. Я распустила косу и, причесав свои длинные каштановые волосы, посмотрелась в зеркало над комодом.

Эх, зря стараюсь! На звезду с обложки молодёжного журнала не похожа. Бледная, пухлая, ни лица, ни фигуры. Отец мне тут не помощник. Мне не хватает мамы. Не хватает её совета, я тоскую по её голосу, по её запаху.

Это ужасно – остаться без маминых советов в тринадцать лет! Я вздохнула и снова заплела косу.

Заколка щёлкнула, и коса свесилась у меня между лопатками. При этом мрачном освещении глаза у меня в зеркале казались совсем чёрными.

Неожиданно мой взгляд привлекло кое-что странное. Картина над камином! Не может быть! Только что на ней был ясный солнечный день – и вдруг всё помрачнело! Да здесь почти ночь! Звёзды на небе и месяц. И дым из трубы больше не идёт. Чудеса! Или это обман зрения?

Как же можно было так ошибиться?! Я провела пальцем по холсту. Обычные масляные краски, где-то слой гуще, где-то тоньше – всё как положено. Рама дорогая. Необычно широкая, золочёная, с орнаментом. В правом нижнем углу – подпись художника. Бледноватая, еле разберёшь. «У. Д. Дерьюл».

Дерьюл, Дерьюл... Сегодня я уже слышала это имя. Художник, похоже, родственник Уилла. А написано, надо сказать, недурно. Отец часто возил меня по самым известным крупным музеям, и такой необычной работы я ещё нигде никогда не видела.

Перед домом раскинулось целое море синих цветов. В лунном свете они отливали сиреневым. И словно качались на ветру.

Мне даже показалось, что в траве стрекочут кузнечики. А в первый раз я ничего такого не заметила.

Художник, должно быть, просто волшебник, другого объяснения не придумать. Не будь я так уверена, что картины сами по себе не меняются, я бы сказала, что это полотно живёт своей особенной жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.